

О РЕКОНСТРУКЦИИ СЕМАНТИКИ ЛЕКСЕМ «ХУДОЖНИК», «ХУДОЖЕСТВО» В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ ИСТОРИИ

Николаева Анастасия Олеговна

студентка 4 курса историко-филологического факультета
учреждения образования «Могилевский государственный университет
имени А.А. Кулешова»
(г. Могилев, Беларусь)

Статья представляет филологам-исследователям альтернативную возможность – в историческом контексте чередующихся позитивных и негативных социальных явлений жизни русского этноса ретроспективно приблизиться к исконной семантике лексем: «художник» и «художество», более широкой и патриотичной по своей сути в сравнении с современной, утилитарной.

Реконструкция семантики лексем «художник», «художество» позволяет индивидууму и народу в бедах возвращаться к исходному семантическому определению предмета или явления. Поскольку «нет языка без разума, и нет разума без языка» [1, с. 197], то реконструкция семантики обязана оперировать инструментарием и «технологиями», воссоединяющими в возрождаемом определении единство и неразрывность мысли и слова. При этом количество контекстов в условиях, в которых изучается предмет или явление, должно быть достаточным для объективности исследования. Автор рассматривает лексемы «художник», «художество» не только в современной словарной редакции («Художник, м. 1. Человек к-рый творчески работает в какой-н. об-

ласти искусства. То же, что живописец. 3. *перен.* Человек к-рый выполняет что-н. с большим художественным вкусом, мастерством. **Художество**, ср. 1. То же, что искусство 2. Изобразительное искусство (устар.) 3. *перен.,* обычнo мн.» [2, с. 868]. **Искусство**, ср. 1. Творческое отражение, воспроизведение действительности в художественных образах. 2. Умение, мастерство, знание дела. 3. Самое дело, требующее такого умения, мастерства» [2, с. 255]), но и вводит исторический контекст, в условиях которого эти лексемы существовали веками. История нашего этноса доносит факты, утверждающие, что мирные созидательные периоды жизни Отечества были редки и кратковременны, а лихолетья скорбны и продолжительны. Из дошедших до наших дней преданий известно, что всегда находился человек, который приходил к бедствующим и говорил: «Худо жить? Надо с(красить)!», и делал их жизнь более пре(красной). Чаще всего в сознании с этими подвижниками ассоциируются богомазы, дарившие людям Образа Неба, но типы художеств и шире, и многообразнее, сколь многообразна сфера умений человеческих от художества плоти до художества духа. По всей видимости, именно такова искомая семантика слова, в написании которого только первое «худо» сохранилось в полноте, а остальные единицы текста вошли в слово сокращённо, согласными: «ж», «н» и «к», что сформировало фонетическую оболочку лексемы [худо ж н' и к]. В написании слова «художник» в славянских языках, сербском и болгарском, сохраняется тенденция их сложносочинённости, при которой явно выделяется первое «худо». Семантика лексемы «художество» в контексте негативных исторических событий несёт в себе информацию о том, что *оно* является умением, способностью, средством и самим процессом исправления, нормализации «худой», бедствующей жизни личности или народа. Язык в этом контексте одухотворён смыслом, разумом, он лаконичен и не нуждается в дополнительных конкретизациях. Отнесение «художества» к устаревшей лексике свидетельствует о потере народом исконного смысла использования этого понятия.

Следует отметить, что слово «искусство», вытеснившее «художество», из-за ассоциативного многообразия утилитарных семантик (искусство танца, искусство верховой езды, искусство массажа и т.д.) не годится для драматических реконструкций патриотической направленности. Искусство само в себе может быть лживо и погибельно. *Злочестие письменное, резное, живописное, распеваемое, обтекает наши области, является жителям городов и сёл, говорит очам, ушам великого множества невежд понятным им языком* так Александр Семёнович Шишков предостерегает «думающих» от обольщения сознания тем «искусством», вектор которого не направлен от *худого жития* к *благу* [1, с. 86].

Истинное «художество» всегда предусматривает выход из «беды» к «(по)бед», к жизнеутверждающей радости «после беды». Поэтому слову «художест-

*ство» для ориентации в наше смутное кризисное время следует вернуть исконную семантику: **Художество** – это деятельность, способная выправлять худую жизнь в беде, направляя её к победе и скрашивая ее.*

Литература

1. Линцбах, Я. И Принципы философского языка. Опыт точного языкознания / Я. И. Линцбах. – 2-е изд. – М: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. – 197 с.
2. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов / под ред. члена-корреспондента АН СССР Н. Ю. Шведовой. – М., 1990. – 868 с.
3. Яковлева, Л. С. Славянорусский корнеслов / Л. С. Яковлева. – СПб., 2001. – 272 с.